

**М.В. Братерский**

**Политические конфликты  
в условиях взаимозависимости:  
Новые формы внешней политики  
в XXI веке**

*Аннотация.* В условиях высокой степени взаимозависимости, ставшей результатом глобализации в торговой, финансовой и транспортной областях, государства рассматривают ее как фактор национальной безопасности и рычаг внешней политики. Политическая борьба между крупными государствами и торговыми блоками в XXI в. все больше опирается на использование собственных торговых, финансовых, нормативных и инфраструктурных преимуществ над другими странами. Политика национальной безопасности предполагает сокращение собственной зависимости от стран-соперников. При этом интересы экономической выгоды все чаще приносятся в жертву государственным интересам национальной безопасности.

*Abstract.* In the situation of high interdependence, resulting from globalization in trade, finance and transportation, states are increasingly considering interdependence as a national security issue and as a tool of foreign policy. Political struggle between the great powers in the XXI century relies on the use of own trade, financial normative and infrastructural advantages over other countries. National security policy today involves the strategy aimed at decreasing own vulnerability from rival countries. Economic benefits are sacrificed for the gains in national security.

**Ключевые слова:** глобализация, внешняя политика, международная торговля, национальная безопасность, финансы.

*Keywords: globalization, foreign policy, international trade, national security, finance.*

В первое десятилетие нового века в международной жизни сложилась уникальная и опасная ситуация.

С одной стороны, противоречия между крупными державами и региональными блоками не только не исчезли, но и, наоборот, усилились. Прогноз о том, что в отсутствие идеологических противоречий общий экономический интерес участия в глобальной экономике приведет к гармонизации отношений между великими державами, оказался неисполнимым. Интенсифицировались старые геополитические споры по поводу распределения власти в мировой и региональных системах. К ним добавились новые противоречия идеологического и геоэкономического плана. Основные конфликты (борьба) сегодня разворачиваются по линиям США+ЕС – Россия и США – Китай, хотя это далеко не единственные сферы напряжения. В центре конфликтов находятся как важнейшие международные вопросы, среди них вопросы суверенитета и права на самоопределение, права стран на обеспечение своей безопасности, роли ООН и международного права, а также мировой политической архитектуры, так и экономические – вопросы мировой валютной и финансовой систем, торговли, инвестиций, регулирования международных финансовых рынков и трансфера технологий.

С другой стороны, традиционный способ разрешения таких противоречий и нахождения нового баланса сил и конфигурации мировой системы, которым всегда являлась большая война, в данном случае глобальная, сегодня малоприменим. Основным препятствием к войне сегодня является наличие ядерного оружия, хотя существуют и другие препятствия на военном пути решения международных проблем.

Сегодня, в ситуации обострения отношений между Россией и Западом, а также между Китаем и Западом (включая Японию), в мире создалась, по сути, предвоенная ситуация. Однако война, судя по всему, не начнется, и стороны в споре (спорах) будут пытаться реализовать свои цели не военными, но другими достаточно эффективными методами. Каждая из сторон будет пытаться ис-

пользовать свои относительные преимущества и делать акцент на тех сферах взаимоотношения, где она сильнее, а соперник – слабее.

Основой этих методов сегодня является использование асимметрий во взаимозависимости различных стран, региональных блоков и секторов мировой экономики. Основными формами воздействия становятся санкции, ограничения на пользование рынками и передачу технологий, строительство экономических блоков, инвестиции и вывод инвестиций, другие политические манипуляции с экономическими отношениями между странами. Все в большей степени великие державы начинают выстраивать свою внешнеэкономическую политику не в интересах рынка.

Не стоит полагать, что использование асимметрий во взаимозависимости, собственной экономической, финансовой или институциональной мощи в качестве инструментов внешней политики является совершенно новым явлением и не нашло своего отражения в литературе. Торгово-экономические санкции, например, с разной степенью эффективности используются в мировой политике уже почти 200 лет, в последние 20 лет мир все чаще становится свидетелем использования финансовой мощи, различного рода финансовых и инвестиционных ограничений, зарубежной помощи в политических целях.

Соответственно, на сегодняшний день существует довольно значительный слой литературы, посвященный одному из известнейших экономических инструментов внешней политики – экономическим санкциям. Здесь прежде всего следует отметить основополагающие работы М. Дауди и М. Даджани [Daoudi, Dajani, 1983], Дж. Хелмса [Helms, 1999], Г. Хафбауера и других [Economic sanctions., 2007]. Появились актуальные работы, посвященные санкциям ЕС против России [Oxenstierna, Olsson, 2015]. Есть несколько интересных работ, посвященных использованию финансовых санкций и глобального доминирования Соединенных Штатов в глобальной финансовой инфраструктуре в политических целях [Golub, 2010; Kagan, 2012]. Опубликовано также несколько синтетических работ, объединяющих анализ использования нескольких разнообразных экономических инструментов в интересах внешней политики [Baldwin, 1985; Power and the purse., 2000; Невоенные

рычаги.., 2012]. Наконец, в 2016 г. появилась интереснейшая работа, поставившая перед собой задачу анализа использования асимметрий во взаимозависимости в современной глобальной политике [Connectivity wars.., 2016].

Научной теорией среднего уровня, обосновывающей использование взаимозависимости как инструмента политики и как фактора национальной безопасности, следует признать теорию секьюритизации, разработанную Копенгагенской школой международных отношений. В основе так называемой теории секьюритизации Копенгагенской школы лежит утверждение об узости традиционного понимания безопасности, сфокусированного преимущественно на вопросах, касающихся безопасности в военной сфере. Основные положения данной теории были изложены Б. Бузаном и О. Вейвером [Buzan, Wæver, Wilde, 1998].

Одним из основных подходов этой ставшей очень популярной теории является расширение традиционного понимания сферы безопасности с исключительно военных вопросов на другие аспекты взаимоотношений, такие как торговля, энергетика и инфраструктура. Авторы теории предлагают рассматривать в качестве сфер безопасности, в дополнение к военной, также экономическую, экологическую, политическую и социальную сферы, т.е. поднимают вопрос о том, что зависимость от других государств в этих сферах может представлять собой угрозу национальной безопасности. Упрощенно концепция секьюритизации может быть описана на примере ситуации, когда национальная экономика и даже жизнедеятельность страны критически зависят от импорта. В этом случае поставщики данной продукции могут использовать свои поставки как рычаг для получения политических преимуществ.

Критики теории секьюритизации справедливо указывают на тот факт, что в прошлом весьма высокий уровень торгово-экономической связанности Германии и Франции, например, никогда не мешал им воевать. Этот аргумент следует признать, но сегодня мир оказался в новой стратегической ситуации, когда уровень взаимозависимости в некоторых областях (финансы, технологии, инфраструктура) беспрецедентно велик, а цена военных дей-

ствий запредельно высока во всех смыслах. Сегодняшний день мировой политики во многом отличается от прошлых лет уровнем взаимозависимости между странами. Это взаимодействие вышло на качественно новый уровень, и если в прошлом взаимозависимость могла создавать в политике определенные неудобства или, наоборот, несколько усиливать переговорные позиции по тому или иному вопросу, то сегодня проблемы взаимозависимости могут становиться вопросами жизни и смерти для целых государств.

### **Природа новых инструментов внешней политики**

Одной из основных характеристик современного мира является рост комплексной взаимозависимости между государствами, которая определяется тремя особенностями: 1) возникновением множества разноуровневых каналов коммуникаций между экономиками, обществами, правительствами и политическими сообществами разных стран; 2) исчезновением соподчиненности разных вопросов – по своему влиянию на отношения между странами маловажные (в традиционном понимании) вопросы могут перевешивать те вопросы, которые в традиционной повестке дня считались центральными (вопросы военной безопасности, например); 3) возникновением ограничений на применение военной силы.

Сам по себе рост взаимозависимости между государствами не является новостью [Keohane, Nye, 1987], но особенностью настоящего момента является то, что эта взаимозависимость в большинстве случаев асимметрична. Другими словами, в определенной сфере, в некоем вопросе страна А больше зависит от страны Б, чем наоборот. В ином вопросе асимметрия взаимозависимости может быть обратной. То есть страна А может зависеть от страны Б в области поставок электроэнергии, а страна Б может зависеть от страны А в области коммерческого кредитования. Соответственно, у каждой из сторон возникает соблазн и возможность использовать эту асимметрию взаимозависимости в политических целях. Государства обратили внимание на эту сторону международных отношений и стали энергично использовать ее в своей внешнеполитической практике.

Первым, наиболее старым инструментом использования своих торгово-экономических преимуществ стали торгово-экономические санкции, которые, хотя и используются во внешнеполитическом инструментарии более 200 лет, все же применяются массово и системно с 1960-х годов XX в. В начале 2000-х годов США стали использовать различного рода ограничения в допуске компаний из «плохих» стран на собственный финансовый рынок в качестве политического инструмента. Кризис 2007–2008 гг. дал начало массовой политике ограничений на стратегические инвестиции из-за рубежа (из «плохих» стран) в собственную экономику, эту политику стали проводить не только Соединенные Штаты и ЕС, но и другие государства, среди которых Россия и Австралия. 2010-е годы отметили начало использования «умных санкций», включающих блокировку финансовых трансакций, проводимых в интересах стран-противников. Примерно в это же время КНР выступила с несколькими крупными инфраструктурными и институциональными инициативами, имеющими серьезный политический подтекст. В качестве примера «оборонительной» политики в ответ на угрозы такой природы можно привести политику импортозамещения, инициированную Россией в условиях санкций, объявленных против нее.

### **Научно-идеологическое измерение новой внешней политики, или Деньги решают не все**

На идеологически-понятийном уровне во внешнеполитической дискуссии присутствуют два основных подхода. Они по-разному описывают мир, по-разному трактуют движущие силы развития и устройство международного порядка.

*Либерализм* делает акцент на международном сотрудничестве, возникающем в результате международной торговли и финансово-экономических связей, на абсолютных выигрышах от международной кооперации. Другими словами, для этого подхода не важно, как много на данной сделке (процессе) зарабатывает наш международный «партнер». Главное – то, что нам самим что-то досталось и в результате международного сотрудничества у нас прибавилось неких благ (как правило, экономических). Именно

либеральный подход и являлся идеологической основой «глобализации по-американски», развернувшейся в 1980–2000-х годах. Ее нормативно-идеологическую сторону можно охарактеризовать следующим образом: 1) страны участвуют в глобализации потому, что это выгодно, и международное сотрудничество (интеграция в мировую экономику) обязательно принесет каждой стране (ее населению) выгоду в форме повышения благосостояния; 2) Соединенные Штаты и Запад в целом получают относительно большую выгоду, что, во-первых, не важно, во-вторых, справедливо, потому что именно они создали и поддерживают такую систему сотрудничества.

Процесс «глобализации по-американски» начал тормозиться в 1990-х годах, так как все больше стран-участниц стали приходить к выводу, что их не устраивает место в мировой экономике и мировой политике, которое им отводится. Национальные государства со своими традиционными интересами в области национальной безопасности и политической автономии никуда не исчезли. Государства же по своей природе рассматривают систему взаимоотношений между собой не с точки зрения либерализма, а с точки зрения конкуренции и собственных национальных интересов.

Национализм же ставит на первый план интересы своего государства и рассматривает систему международных взаимодействий, в частности торговлю и инвестиции, не столько с точки зрения экономической выгоды, сколько с точки зрения баланса сил. Если в результате некой торговой политики (торгового соглашения) страна А заработает меньше, чем ее партнер и соперник страна Б, то страна А не примет такого соглашения, причем в основе такого решения будет лежать не жадность, а соображения национальной безопасности. В данной системе координат асимметрия выгод от соглашения приведет к изменению баланса сил между участниками соглашения: страна Б станет богаче и, следовательно, сильнее, чем страна А (богатство легко трансформируется в военную силу, например), а это недопустимо, так как негативно отразится на состоянии национальной безопасности страны А.

В разрезе практической политики подходы экономических националистов имеют гораздо более широкое применение, чем в

примере выше. Центральными понятиями такого подхода являются чувствительность и уязвимость. Чувствительностью называется такое состояние национальной экономики, общества и политика, когда они болезненно реагируют на определенные действия из-за рубежа, как правило, в экономической и информационной сферах. Уязвимостью называется состояние, когда действия из-за рубежа могут создать кризисную ситуацию. Например, международные санкции против Ирака в 1990-е годы более чем на 40% обвалили экономику страны, создали дефицит валюты, в результате чего Ирак не смог в достаточном количестве закупать медикаменты. В отсутствие национального производства лекарств дефицит медикаментов привел к многочисленным (сотни тысяч) смертям.

Соответственно, конкурентная логика подталкивает участников международных отношений к такой политике, которая а) минимизирует чувствительность и уязвимость их внутренней системы (национальной экономики, политической системы, социума) перед внешними факторами и воздействиями и б) максимизирует чувствительность и уязвимость внутренних систем стран-конкурентов перед собственными воздействиями. Задачей становится стать максимально независимым от других и сделать других максимально зависимым от себя.

В этой связи разумной внешней политикой стала считаться политика, ориентированная не только на максимизацию экономической эффективности международных связей, но и на минимизацию собственной уязвимости перед геополитическими конкурентами и максимизацию их уязвимости перед собственными воздействиями. В рамках такой парадигмы, парадигмы национальной безопасности, разумная политика будет препятствовать кредитованию собственной экономики со стороны геополитических конкурентов, несмотря на временные экономические выигрыши, так как конкуренты могут использовать возникающую зависимость в собственных политических интересах. И наоборот, правильно будет выстраивать систему экспорта собственных энергоносителей, например, или транспортную сеть таким образом, чтобы геополитический конкурент попал в зависимость от нее и чтобы эту зави-



симось можно было использовать в собственных геополитических целях. Важно обнаружить слабость конкурента и получить контроль над этой слабостью.

В 2010-х годах такой подход стал все чаще проявляться в политике крупных держав и в ситуации обострения геополитических противоречий лег в основу современной квазисиловой политики. Торговые и финансовые санкции, контроль над миграционными потоками, строительство инфраструктуры, формирование региональных экономических объединений – все эти сферы используются сегодня не только для сотрудничества, но и для соперничества.

### **Война потенциалов взаимозависимости**

В современном асимметричном мире взаимозависимостей государства (блоки) имеют различные относительные преимущества, а также различные относительные слабости. Так, например, Европейский союз, будучи крупнейшей экономикой мира, обладает огромной экономической привлекательностью и, следовательно, нормативной силой. Любая страна, желающая воспользоваться преимуществами работы на его рынке, вынуждена принимать технические и юридические стандарты, формулируемые ЕС. Вместе с тем ЕС страдает от высокой степени зависимости от внешних игроков (России, например) в энергоснабжении, а в области контроля над миграцией зависит от решений Турции. Соответственно, политика ЕС состоит в том, чтобы усилить свою нормативную мощь и минимизировать уязвимость в области энергоснабжения и иммиграции.

Описывая относительные конкурентные преимущества и слабости основных международных игроков, нужно отметить следующее.

*Соединенные Штаты Америки.* В первую очередь – это финансовая сверхдержава. Национальные финансовые власти США регулируют мировое обращение доллара и тем самым воздействуют на развитие мировой финансовой системы, инвестиций, экономики в целом. В конкретном плане США обладают возможностью отслеживать и запрещать любые транзакции в долларах США, независимо от того, между кем и в какой части мира они осуществляются.

Во-вторых, используя свою юрисдикцию экстерриториальным образом, США имеют возможность регулировать (блокировать) многие международные инвестиционные процессы. Финансовые институты и банки третьих стран обычно вынуждены выполнять указания политических и судебных властей США, так как альтернативой для них становится отлучение от самого глубокого и выгодного финансового рынка в мире, а также конфискация их активов (штрафы) в США.

США – технологическая сверхдержава, они контролируют существенную часть создания и трансфера технологий в мире. Путем либо собственных разработок, либо скупки умов и патентов США обеспечили себе технологическое превосходство, которое воспроизводится международным режимом защиты интеллектуальной собственности. Этот режим выгоден США и другим странам – производителям интеллектуальной собственности и не выгоден странам-потребителям.

США – информационная сверхдержава. Аппаратно-программные средства, доступные американскому государству и американскому бизнесу, дают США как серьезное политическое преимущество над конкурентами, так и позволяют обеспечить лидирующие позиции на коммерческих рынках, прежде всего финансовых. Используя свои финансовые и информационные возможности, США, по сути, создали новую экономическую модель, в которой у них нет конкурентов.

Основная уязвимость США состояла в зависимости от импорта энергии, прежде всего – нефти. Сегодня благодаря новым технологиям добычи Соединенные Штаты эту уязвимость ликвидировали.

Асимметрия, в которой Соединенные Штаты относительно слабы, – это строительство транспортной и промышленной инфраструктуры в Евразии и Африке. Лидером в этой области выступают Китай и отчасти Россия.

*Китай* – инфраструктурная держава. Китай является лидером в создании международной транспортной инфраструктуры. Те страны, которые будут на нее «нанизаны», получают экономическую пользу от ее использования при уважении интересов Китая и

могут быть «отлучены» от нее в случае неуважения его интересов. Следует отметить, что инфраструктура по своей природе является монополией, двух полноценных инфраструктур на одной территории не бывает, поэтому она является очень эффективным инструментом политического влияния.

Другим потенциальным преимуществом Китая является рост его внутреннего потребительского рынка. Наличие крупного потребительского рынка обеспечивает стране сильные позиции в конкуренции за международный капитал. Другими словами, международный капитал оказывается настолько заинтересован в присутствии в данной стране (блоке) и эксплуатации данного рынка, что ему приходится идти на уступки национальному государству и принимать его условия. Опосредованно это означает возможность диктовать некие условия странам происхождения капитала.

*Европейский союз* – нормативная держава. Европейский союз обладает не только наиболее обширным внутренним рынком, что делает его полюсом притяжения для компаний всего мира, но и детализированными правовой и нормативной системами. В результате своей экономической привлекательности ЕС оказывается в положении, когда он может навязывать свои нормы и правила зарубежным странам, чьи компании и экономики желают сотрудничать с ЕС.

Уязвимостями Европейского союза являются:

– отсутствие военной силы и полная зависимость в обеспечении военной безопасности от Соединенных Штатов;

– импорт энергии, особенно это относится к природному газу. ЕС энергично борется с этой уязвимостью, наращивает внутреннее производство энергии, увеличивает количество поставщиков энергии на внутренний рынок, ограничивает их относительные доли;

– иммиграция; неожиданно для многих ЕС был накрыт волной беженцев с Ближнего Востока и из Африки и оказался не готов контролировать этот процесс;

– идеологическая косность; европейские ценности в той форме, как они сегодня формулируются, делают ЕС беспомощным перед лицом многих вызовов, например иммиграционным или этико-религиозным.

*Россия* – геополитическая держава. Несмотря на то что в целом ряде областей Россия обладает относительным преимуществом над некоторыми соседями (привлекательный рынок труда для жителей Средней Азии, которым можно манипулировать, или важный источник поставок энергоносителей для Евросоюза, особенно для его конкретных стран), ни в одной из этих областей у России нет абсолютного влияния. Основным российским активом является размер и географическое положение страны, в результате чего без конструктивной и благожелательной позиции России трудно решать серьезные вопросы на Ближнем Востоке и в Передней Азии, в Центральной и Восточной Европе, Восточной Азии. Как определяют ситуацию некоторые западные авторы, уникальное преимущество России состоит в том, что она может вмешаться в почти любой процесс по ее периметру и помешать нахождению решения, не учитывающего ее интересы.

### **Основные театры асимметричных действий**

В создавшейся ситуации крупные страны и их блоки используют самые разные возможности, предоставленные им возросшей взаимозависимостью. На сегодняшний день наиболее очевидными сферами соперничества являются следующие области.

#### ***Сфера внешней торговли***

– Поставки энергоносителей как особая форма торговли. Борьба идет за повышение энергозависимости партнера и снижение собственной энергозависимости. Важным фронтом этой борьбы является защита соперничающими сторонами двух типов технологий транспортировки газа, которые во многом определяют тип создаваемого рынка: будет ли он более централизованным (монополизированным) или децентрализованным (конкурентным), – технологии транспортировки газа по трубам и технологии сжиженного природного газа (LNG). В большей степени такого рода соперничество относится к стратегии торговли природным газом, но в некоторой степени – и к торговле нефтью.

– Ограничения на поставки технологий, критически важных для благосостояния страны (например, технологий добычи нефти).

В основном такого рода инструменты внешней политики опасны для моноэкспортных стран и стран с малодиверсифицированной экспортной экономикой.

– Запрет на продажу компонентов и материалов, являющихся незаменимыми в цепочках добавленной стоимости. Сегодня трудно найти производство, полностью локализованное лишь в одной стране. Как правило, часть материалов и компонентов поставляется из других стран. Соответственно, ограничения на поставки таких компонентов и материалов затрудняют или останавливают производство на конкретной национальной территории.

– Отказ от продажи технологий, обеспечивающих стратегические направления научно-технического прогресса и конкурентоспособность страны в целом. Передовые, прорывные технологии, обеспечивающие технологическое лидерство и сильные коммерческие позиции на мировом рынке, не продаются. С одной стороны, это определяется коммерческой политикой фирм, которым эти технологии принадлежат. С другой – за этим внимательно следят государства, где эти технологии созданы. Подобные вещи рассматриваются как национальное стратегическое преимущество и не подлежат, как правило, передаче другим странам. Если передача (продажа) одобряется, это является политическим решением.

### ***Сфера кредитования и инвестирования***

– Ограничения и запрет на доступ к финансовым рынкам (кредитному и рынку ценных бумаг, рынку IPO), перекрытие внешнего финансирования в экономику страны. Объединенный Запад, прежде всего Соединенные Штаты, в силу разных причин владеют наиболее глубокими и дешевыми рынками капитала на планете. Соответственно, те страны, которые соглашаются с американским лидерством, допускаются к работе на этих рынках, другие страны – не допускаются. Целью ограничений в допуске определенных стран на этот рынок является повышение стоимости капитала для экономики такой страны и, соответственно, торможение ее экономического развития. Противодействие такой политике состоит в развитии национального рынка капитала (внутреннего) и

поиске альтернативных источников кредитования на политически более лояльных рынках.

- Проведение кампаний по выводу инвестиций из соперничающих государств (деинвестирование). Достигается путем проведения информационных кампаний, политического давления на собственный и зарубежный бизнес, сделавший инвестиции в той или иной стране, снижение инвестиционного рейтинга страны – объекта кампании.

### ***Сфера денежного обращения***

- В исключительных случаях страны – владельцы международных валют могут перекрывать международные платежи в долларах США и в евро, проводимые в интересах страны (компаний страны) соперника. Система международных транзакций устроена таким образом, что транзакции в определенной валюте, вне зависимости от того, в какой точке мира они производятся и кто выступает в качестве сторон такой транзакции, всегда проходят через национальную финансовую систему страны – владелицы этой валюты. Соответственно, такая организация платежей позволяет стране – владелице валюты не только получать исчерпывающую информацию по всем таким транзакциям, но и при необходимости блокировать их.

### ***Инфраструктура***

- Строительство транспортной, энергетической и информационной инфраструктур, от которых соперник будет зависеть стратегическим образом, создание инфраструктурных альянсов. Цель подобной политики состоит в том, чтобы «нанизать» экономику стран – объектов своей политики на собственную инфраструктуру (дороги, трубопроводы и прочее). В результате экономический рост и политическая независимость страны-объекта все в большей степени попадают в зависимость от допуска к такой инфраструктуре. В то же время такая форма внешней политики таит в себе потенциальную опасность национализации или захвата инфраструктуры политическим оппонентом.

- Использование в политических целях международной финансовой инфраструктуры, системы расчетов и частные сети типа VISA. В период роста политической напряженности между Западом и Россией звучали голоса с призывами отключить Россию от системы международных расчетов. Противодействием такой политике является политика создания национальной платежной системы.

- Навязывание правил использования киберпространства в интересах собственной экономики и финансовой модели. Киберпространство (Интернет) также можно рассматривать как инфраструктуру. В разрезе растущего соперничества на международной арене существенным является то, по каким правилам эта инфраструктура используется. Позволяют ли эти правила проводить информационные кампании на территории других стран, разрешают ли они проводить посреднические и другие бизнес-операции на территории других экономик - сегодня эти вопросы горячо дебатуются.

### **Информация**

- Кибервойны, информационные войны, диверсии, подрыв репутации и инвестиционного климата соперника - все эти инструменты стали неотъемлемой частью международной политической борьбы.

- Важнейшим ресурсом соперничества государств является сбор и обработка информации о сопернике. Киберлидеры современного мира обладают запредельными компьютерными и коммуникационными мощностями, позволяющими им получать информационное преимущество над соперником.

### **Институты**

- Создание собственных квазиглобализационных проектов «для своих», ограниченных географически и по политическим принципам. Примерами таких проектов являются американские ТТП и ТТИП, европейский ЕС, евразийский ЕАЭС. Задачей этих проектов является не столько наращивание внутренней торговли, как это было раньше, но в большей степени наращивание конкурентоспособности в глобальной экономике по отношению к дру-

гим блокам и неприсоединившимся странам. Подобные блоки призваны конкурировать за международный капитал, нормы и стандарты, международные правила торговли и инвестиций.

- Политизация существующих международных институтов, вроде МВФ.

- Создание параллельных международных институтов, вроде МБНИ. В условиях, когда традиционные международные институты находятся под контролем западных стран, а их реформа тормозится Соединенными Штатами, растущие великие державы приступили к созданию параллельных международных институтов, которые действовали бы в их интересах.

Отдельным инструментом использования взаимозависимостей на сегодня является *использование потоков мигрантов* для ослабления соперника или получения рычага политического воздействия на него.

## **Общие выводы**

*Нельзя разделять внешнюю политику и внешнеэкономическую политику.* Не только в нашей стране, но и за рубежом принято разделять политику и экономику: политика, мол, построена на идее достижения безопасности и власти, а экономика – полезности и эффективности. В реальной жизни, особенно при выстраивании своего отношения к окружающему миру, страны вынуждены интегрировать оба подхода: государству нужны как безопасность и влияние, так и богатство. В результате решения в области внешнеэкономических связей (торговли, как принято это обозначать на Западе) принимаются с учетом соображений национальной безопасности, а внешнеполитические решения нередко преследуют цель повысить заработки национальной экономики на мировом рынке.

*Мировая торговля перераспределяет военно-политическую мощь, нужно относиться к ней соответственно.* Международная торговля выгодна для всех ее участников, но выгодна им в неодинаковой степени. Одна страна накапливает богатство (а следовательно, и военно-политическую мощь) быстрее, чем другая. В результате меняется соотношение сил, что отражается на национальной безо-



пасности стран – участниц торговли. Распределение выгод от торговли зависит от правил, по которым торговля ведется. Правила же пишутся политиками – так политическая мощь устанавливает правила международной торговли, которые влияют на перераспределение политической мощи и богатства в будущем. Политик, использующий экономическую мощь как оружие войны (в виде санкций против другой страны, например), жертвует краткосрочной эффективностью международной торговли своей страны для повышения ее долгосрочной эффективности. Другими словами, он объявляет санкции и принимает на свою экономику краткосрочные убытки, с тем чтобы ослабить оппонента экономически и политически и вынудить его принять в будущем систему политических и торговых правил, которые обеспечат стране политика долговременный выигрыш в безопасности и богатстве.

*Страны собираются в команды, меняется природа регионализации.* Меняется природа и характер глобализации. С одной стороны, она перестала быть либеральной. С другой стороны, глобализация теряет универсальность в части формирующих ее отношений и институтов. Она принимает форму интенсификации отношений, в том числе интеграционных, на региональном, двустороннем и «министороннем» (т.е. с относительно небольшим числом участников) уровнях. Обострение конкуренции, перераспределение сил в мире и общая уязвимость перед внешней средой толкают ключевых игроков к тому, чтобы стремиться к формированию вокруг себя благоприятного окружения хотя бы на уровне регионов. Формируются региональные экономические сообщества и сообщества безопасности, содействующие развитию и безопасности входящих в них стран, и прежде всего их лидеров. «Классические» региональные экономические группировки (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР) вплетаются в более масштабные трансконтинентальные или трансокеанские сообщества. Причина – недостаточность «узких» региональных образований для поддержания конкурентоспособности в глобальном масштабе в условиях постоянно усиливающейся глобальной конкуренции. Новые «большие» сообщества не несут интеграционный характер, но предполагают более интенсивные режимы и общие правила торгово-экономи-

ческого взаимодействия. Такие сообщества компенсируют странам-участницам их относительные слабости, возникающие в результате асимметрии взаимозависимости.

## **Выводы для политики России**

Стратегические вопросы внешнеэкономических отношений, экономического курса, политики Центрального банка следует решать не только на основании экономической экспертизы, но и с привлечением экспертизы национальной безопасности, с тем чтобы определить, какие политические последствия может иметь то или иное экономическое решение. Политическая экспертиза необходима при подготовке и реализации крупных межгосударственных инфраструктурных проектов, в том числе проектов государственных и частных компаний.

Экономическая и промышленная политика страны должна ставить своей целью не только стимулирование экономического роста, но и ликвидацию внутренних уязвимостей страны, которые могут быть использованы для политического давления на нее. Внешнеполитические ведомства должны выступать с рекомендациями экономическим ведомствам по вопросу о том, зависимость каких стран от России следует повысить. И выходить в этом отношении с собственными предложениями.

## **Список литературы**

Невоенные рычаги внешней политики России: Региональные и глобальные механизмы / М.В. Братерский (Ред.). – М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. – 280 с.

Baldwin D.A. Economic statecraft. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 1985. – 410 p.

Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A new framework for analysis. – Boulder, CO: Lynne Rienner publishers, 1998. – 240 p.

Connectivity wars: Why migration, finance and trade are the geo-economic battlegrounds of the future / M. Leonard (Ed.). – L.: European council on foreign relations, 2016. – 222 p.

Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic sanctions: Ideals and experience. – L.: Routledge, 1983. – 264 p.

Economic sanctions reconsidered / Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. – Wash., DC: Peterson institute for international economics, 2007. – 234 p.

Golub Ph. Power, profit and prestige: A history of American imperial expansion. – L.: Pluto press, 2010. – 256 p.

Helms J. What sanctions epidemic? U.S. business' curious crusade // Foreign affairs / Council on foreign relations. – N.Y., 1999. – Vol. 78, Issue 1. – P. 2–8.

Kagan R. The world America made. – N.Y.: Alfred Knopf publishing, 2012. – 160 p.

Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence revisited // International organization. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1987. – Vol. 41, Issue 4. – P. 725–753.

Oxenstierna S., Olsson P. The economic sanctions against Russia: Impact and prospects of success / FOI Swedish defence research agency. – Stockholm, 2015. – 90 p.

Power and the purse: Economic statecraft, interdependence, and national security / J.-M.F. Blanchard, E.D. Mansfield, N.M. Ripsman (Eds.). – L.: Frank Cass publishing, 2000. – 344 p.